

Чэн Чжаньси пролистала вниз с лишним двадцать этажей и наконец увидела разногласия на фоне всеобщей гармонии: [Разве только за лицо можно стать самой красивой учительницей? Когда ученики Первой школы стали такими поверхностными? А способность преподавать не учитывается?]

Кто-то ответил ниже: [Если хочешь выбор «лучшую по преподаванию», создавай отдельную тему, не порти тут].

33L: [Тот, кто строит из себя моралиста, знает, что она учитель физкультуры? Какую способность преподавать искать у учителя физкультуры?]

44L: [Спс за инвайт, я ученица класса Чэн. Она отлично ведёт физкультуру, учит нас танцевать].

48L: [Какие танцы??? Это же счастье!]

55L: [Хотя я не у неё в классе, но видел уроки Чэн. Её занятия реально приносят кайф, со слезами зависти.jpg].

59L: [И это считается преподавательским мастерством?]

61L: [Хотя, по-моему, учителя физкультуры и предметники равны, почему это не считается?]

После сотни с лишним сообщений споров Чэн Чжаньси пробежала их глазами и обнаружила, что кто-то после сотого сообщения снова выложил фотографию.

На снимке Чэн Чжаньси вела урок физкультуры, стоя в тени дерева вместе с учениками.

Её каштановые длинные волнистые волосы были собраны в свободный хвост, который под солнечными лучами, пробивающимися сквозь листву, отливал золотисто-красным. Она была высокой, в белой рубашке и облегающих брюках, рукава закатаны до предплечий, обнажая изящные линии. Она выглядела стильно и уверенно — в стиле, от которого современные подростки визжат от восторга.

Ученики: Такая красота и харизма реально существуют? Я умираю!!!

Ученики: Чэн, дебютируй! Будем поддерживать!

Чэн Чжаньси быстро пролистала до конца, содержание было примерно одинаковым.

Чэн Чжаньси: «...»

Учитель точно не хочет дебютировать, спасибо.

Она подняла голову и посмотрела на Юй Цинтан, которая уже продолжила работать. Юй Цинтан почувствовала её взгляд и вопросительно посмотрела в ответ.

Чэн Чжаньси с улыбкой на губах беззвучно произнесла:

— Ты считаешь меня красивой?

Юй Цинтан: «...»

Чэн Чжаньси только потом поняла, что её фраза была слишком длинной, и вряд ли кто-то смог

бы прочитать её по губам, поэтому она набрала сообщение в телефоне: [В этом посте меня расхваливают до небес. Юй, будь объективна, как считаешь, я красивая?]

Юй Цинтан: «...»

Эта девушка не только сказала это вслух, но и написала в WeChat, просто напрасно тратит свою такую мягкую талию.

Показатель симпатии немного упал. Юй Цинтан проверила две тетради и ответила: [Чэн, ты от природы красива].

Чэн Чжаньси с улыбкой ответила: [Юй тоже].

Юй не очень хотела с ней разговаривать.

Чэн Чжаньси почувствовала, что лицемерие Юй Цинтан постепенно рушится. За последние два дни она получила от неё столько комплиментов. Она понимала, что торопиться не стоит, поэтому не предпринимала дальнейших действий.

Вечером на математической самоподготовке Юй Цинтан принесла флешку.

Регистрация на Спартакиаду уже началась. Староста Ли Лань и другие члены комитета обсудили идею выступления с талантом на Спартакиаде. Культорг и физорг отдельно опросили мнения мальчиков и девочек, большинство согласилось, меньшинство воздержалось. Так и решили, что выступление будет.

Зазвенел звонок на урок, Юй Цинтан вошла в класс в полной тишине, по ходу дела закрыв за собой дверь.

Ученики 7-го класса, увидев её серьёзное лицо, выпрямились, даже те, кто сидел сзади, еле-еле приняли человеческий вид и поставили перед собой книгу.

Юй Цинтан включила мультимедиа и подключила флешку к компьютеру на кафедре.

Пока флешка загружалась и сканировалась, она оперлась одной рукой на металлическую поверхность кафедры и спросила:

— Сколько человек записалось на Спартакиаду?

Это должно было быть сказано на классном часе в пятницу, но раз уж coincidental, и нужно было включить видео, она решила сказать сейчас.

Вздыхнув, поднялось несколько рук.

Юй Цинтан мысленно подсчитала, это было меньше, чем она ожидала, но не слишком удивительно.

Первая средняя школа Сычэна — это ключевой учебник, даже если 7-й класс не экспериментальный, а обычный, все ученики с трудом поступили сюда. Некоторые приехали из отдалённых уездов, что было нелегко. Такие ученики обычно выбирают проживание в общежитии. Первая средняя школа Сычэна обладает сильным преподавательским составом и долгой историей. Ежегодно на вступительных экзаменах, даже обычные классы показывают более высокий процент поступления в вузы, чем школы в уездах с отстающим образованием.

Все хотели сосредоточиться на учёбе, не тратя время на другое, поэтому низкая активность была нормальна.

Физорг У Пэн отвечал за регистрацию, и теперь, когда Юй Цинтан спокойным взглядом скользнул сквозь его, он опустил голову, желая стать перепелом, прячущим шею.

В тихом классе, где падала игла, раздался скрип стульев. Ли Лань вдруг встала и громко сказала:

— Учитель Юй.

Юй Цинтан промолчала, выжидая.

Ли Лань стояла прямо, сжав кулаки под столом, сделала два глубоких вдоха, чтобы подавить недовольство в глазах, и, подняв голову, спокойно и достойно произнесла:

— Бланки регистрации только что выдали, до сдачи ещё есть время. Я постараюсь, чтобы ученики участвовали как можно больше, будем защищать честь класса.

Юй Цинтан снова кивнула, намеренно избегая смотреть на родинку на её носу, и спокойно сказала:

— Спасибо за труд.

— Не за что, это моё дело.

Ли Лань села, с грохотом передвинув стул, будто нарочно, но в то же время словно случайно.

Чувствительные ученики заметили неладное, их взгляды метались между классным руководителем и старостой.

Юй Цинтан опустила глаза, взяла мышку и дважды щёлкнула, чтобы открыть флешку.

Взгляды учеников переключились на проекционный экран рядом с доской.

Юй Цинтан сказала:

— Чэн узнала, что вы планируете танцевать на Спартакиаде, поэтому специально в прошлые выходные съездила в Хайши, нашла профессиональную студию и записала для вас видео.

Среди учеников тут же поднялся небольшой шум.

Чэн была очень популярна.

Юй Цинтан навела курсор на папку, немного помолчала и добавила:

— В воскресенье Чэн репетировала танец до трёх часов ночи, она очень старалась. Надеюсь, вы активно поучаствуете в Спартакиаде, чтобы не разочаровать её.

Юй Цинтан дважды щёлкнула для воспроизведения и прошла в заднюю часть класса, чтобы смотреть видео вместе с учениками.

На большом экране преимущества фигуры Чэн Чжаньси были ещё более очевидны: длинные конечности, прямая осанка, даже в тренировочной форме она излучала свет.

Однотонная футболка и чёрные легинсы только подчёркивали её тонкую талию, длинные ноги и упругие бёдра, это было совсем другое ощущение, чем в официальной версии.

Как только началось музыкальное вступление, ученики начали слегка раскачиваться в такт, покачивая головами, кто-то даже тихо напевал.

Юй Цинтан подумала: «Наверное, это очень популярная песня».

Она услышала пение с задних рядов и с любопытством посмотрела туда. Ученик испуганно посмотрел на неё и тут же замолчал.

Юй Цинтан отступила ещё дальше, в заднюю часть класса, где делали стенгазету, и коснулась своего лица.

После вступления семь человек в студии одновременно подняли головы, их взгляды были настолько острыми, что казалось, пронзят экран.

Они замерли на секунду.

Несколько учеников 7-го класса слегка приоткрыли рот и невольно тихо выдохнули: «Вау».

Затем они начали двигаться, в ритмичной музыке их движения были синхронными, словно они были одержимы попаданием в такт.

Сначала все только тихо вдыхали, но когда Чэн Чжаньси повернулась к камере, с лёгкой улыбкой бросив взгляд, полный презрения, но в то же время лёгкой дерзости, поправила несуществующий галстук, и песня перешла в самую напряжённую часть, класс моментально был покорён.

Те, кто мог сдерживаться, прикрыли рот рукой, чтобы не издавать куриные крики.

Те, кто не мог, выкрикнули:

— Ааааа! Чэн, ты меня убиваешь!

В последней, самой яркой части, Чэн Чжаньси слегка наклонила голову и чётко повернулась к камере, сделав жест, будто стреляет.

Бум —

Ученики класса:

— Аааа, уууу, оооо!

Тун Фэйфэй в возбуждении встала.

— Это не в мишень попала, а прямо в сердце!!!

— Чэн слишком крута, ууууу.

— Почему Чэн до сих пор не дебютировала? Я хочу увидеть её по телевизору прямо сейчас!

Класс наполнился восторженными комментариями фанатов, Юй Цинтан не прерывала их, не издавала ни звука, позволяя им бурно обсуждать.

В её голове промелькнула мысль: если от просмотра видео с тренировки, где почти все лучшие моменты были вырезаны, они так взволновались, то что было бы, если бы они увидели оригинал?

<http://bllate.org/book/16859/1552695>